

комитета Республики Беларусь, направляется на внешний рынок. Это доказывает, что в Республике Беларусь преодолена ситуация, когда в структуре экспорта преобладала излишняя в вооруженных силах техника советского производства. В настоящее время почти 90 % экспортируемых вооружения и военной техники, услуг военно-промышленного назначения выпускаются белорусскими производителями.

Республика Беларусь наряду с развитием внешней торговли вооружением и военной техникой расширяет участие страны в военно-техническом сотрудничестве посредством кооперации производителей вооружения и военной техники. Основные направления военно-технического сотрудничества Республики Беларусь – сотрудничество с Российской Федерацией, со странами СНГ и ОДКБ (страны ближнего зарубежья), а также со странами, не входящими в СНГ и ОДКБ (страны дальнего зарубежья).

Военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией осуществляется в соответствии с действующими межгосударственными двусторонними договорами, развитие которых реализуется через создание межгосударственных финансово-промышленных групп; совместных предприятий; взаимодействие в области реализации рекламно-выставочной деятельности; реализацию вооружения и военной техники, оказание услуг по ремонту и модернизации, поставки комплектующих для производства вооружения и военной техники.

В настоящее время более 250 организаций Республики Беларусь и Российской Федерации осуществляют взаимные поставки комплектующих изделий, отдельных образцов вооружения и военной техники.

Немаловажным является военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь со странами ОДКБ и СНГ, которое реализуется как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Республикой Беларусь подписаны соглашения с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, Арменией, Кыргызстаном, Украиной, Азербайджаном, Туркменистаном.

В последние годы развивается сотрудничество со странами дальнего зарубежья. Подписаны соглашения о военно-техническом сотрудничестве с Сирией, ОАЭ, Венесуэлой, Катаром, Перу, Монголией, Бангладеш, Индонезией, Шри-Ланкой, Камбоджей, Пакистаном, Таиландом, Ираном. Государственный военно-промышленный комитет сотрудничает также с Эквадором, Боливией, Индией, Мьянмой, Лаосом.

Военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь со странами дальнего зарубежья реализуется в основном по следующим направлениям: экспорт вооружения и военной техники, оставшихся в наследство от Советской Армии и собственного производства, услуги по ремонту, восстановлению, модернизации вооружения и военной техни-

ки; совместное производство и разработка вооружения и военной техники, которые развиваются в основном с Китаем.

Таким образом, Республика Беларусь развивает военно-техническое сотрудничество, что диктуется необходимостью обеспечения обороноспособности и национальной экономической безопасности государства.

УДК 347.9

М.Ю. Макарова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Становление цифровой экономики любого государства и трансформация права в условиях цифровизации являются главными тенденциями современного мира. Цифровизация предоставляет возможности для формирования новой реальности и преобразования общественных отношений, в том числе в сфере осуществления правосудия.

В настоящее время дискуссионными и не имеющими устоявшегося толкования являются такие термины, как «цифровое государство», «цифровизация» и «цифровая правовая среда». Обобщение различных точек зрения относительно цифровизации государственно-правовой сферы позволяет выделить три принципиальных подхода. Первый подход – инструментально-технологический. Ему присуще использование законодательной, исполнительной и судебной властью информационно-коммуникационных технологий, а также новых способов взаимодействия органов власти и населения. Следующий подход, выделяемый учеными, – организационно-управленческий. В этом случае цифровое государство рассматривается как новый способ организации государственного аппарата управления, в основе которого лежит использование информационно-коммуникационных технологий, а также новые формы взаимодействия между государством и гражданами. Третий подход называется процедурно-процессуальным. Он развивает идею возникновения и развития цифровой демократии, для которой характерно максимальное участие граждан в государственном управлении, например путем онлайн-голосования.

Любая судебная система выступает неотъемлемым элементом государственной власти и должна находиться в постоянном развитии, отвечая запросам информационного общества. Именно органы судебной власти одними из первых должны реагировать на сигналы об имеющихся про-

белах в правовом регулировании, необходимости внесения изменений в механизмы взаимодействия между субъектами процессуальных правоотношений. В рамках взаимодействия с гражданами и организациями судебные органы обязаны активно использовать механизм разрешения правовых конфликтов как институционального, так и процедурного характера.

Электронное правосудие определяется как способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. По мнению Ю.М. Ждановой, «электронное правосудие включает в себя не только электронное судопроизводство, но и иные автоматизированные информационные системы, используемые судом при рассмотрении и ведении дела и предоставляющие возможность доступа к актам суда и материалам рассматриваемого дела».

В Китайской Народной Республике процесс осуществления правосудия в цифровой сфере достигает значительных успехов. Разбирательство дел проходит с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), начиная с момента подачи искового заявления и заканчивая вынесением судебного решения. Кроме того, стадия обжалования вынесенного решения проходит в электронном формате.

Основными источниками права, регламентирующими институт электронного правосудия в КНР, являются следующие нормативные правовые акты: регламент Верховного народного суда КНР от 22 февраля 2017 г. № 5 «О некоторых вопросах аудио- и видеозаписи судебных заседаний народных судов КНР»; отдельные замечания Верховного народного суда КНР от 19 июля 2017 г. № 19 «Об усилении работы по налаживанию системы вручения судебных документов по гражданским делам»; регламент Верховного народного суда КНР от 3 сентября 2018 г. № 16 «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами»; Программа экспериментальных реформ по упрощению и диверсификации процесса гражданского судопроизводства Верховного народного суда КНР от 15 января 2020 г. № 10; уведомление Верховного народного суда КНР от 18 февраля 2020 г. «Об усилении и стандартизации онлайн-судопроизводства в условиях профилактики и контроля распространения эпидемии COVID-19».

В 2012 г. Верховный народный суд КНР принял программу цифровизации судебной системы путем внедрения ИКТ и создания многофункциональных платформ, посредством которых судебные разбирательства трансформируются в интеллектуальное киберпространство. Опираясь на интернет-технологии, в последние годы китайские суды активно по-

пуляризируют онлайн-подачу исков и ведение документации по делу онлайн, совершенствуют интеграцию судебных сервисов, действующих онлайн и офлайн, стандартизируют онлайн-процедуры судебного процесса, решают вопрос о построении механизма междоменной подачи исков, улучшают качество предоставляемых судебных услуг. Благодаря созданным онлайн-платформам стороны процесса могут воспользоваться круглосуточным онлайн-самообслуживанием, через компьютер или мобильное устройство получить онлайн-консультацию, подать документы, зарегистрировать судебное дело, оплатить необходимые сборы. Последовательно созданы так называемые четыре основных платформы открытого судопроизводства национальных судов КНР: сеть по раскрытию информации о судебном процессе, сеть судебных документов, сеть открытых судебных слушаний и сеть по раскрытию информации исполнительного производства.

В апреле 2015 г. Верховный народный суд провинции Чжэцзян взял на себя инициативу по созданию интернет-суда для разрешения споров в области электронной торговли. Впервые в формате онлайн-судопроизводства рассматривались споры об онлайн-платежах, о нарушении авторских прав в сети Интернет, об интернет-транзакциях и др. 9 сентября 2018 г. был создан Пекинский интернет-суд, при котором сформировано несколько профессиональных судебных коллегий в сфере интернет-споров, с судьями в штате, имеющими опыт работы в качестве судей более 10 лет. На данный момент среднее количество рассмотренных дел за год в интернет-судах превысило 700. Согласно ст. 2 Положения о некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами, опубликованного Верховным народным судом КНР, в интернет-судах первой инстанции рассматриваются 11 категорий дел: споры, вытекающие из онлайн-договоров купли-продажи через интернет-магазины; споры о нарушении кредитных договоров, оформленных через интернет-сервисы; споры о праве собственности на авторские или смежные права на произведение, впервые опубликованные в сети Интернет или распространяемые в сети Интернет, и другие категории гражданских дел. По мнению вице-президента Китайского университета политических наук и права Ши Цзяньчжуна, «интернет-суд Пекина эффективно решил новые проблемы, с которыми столкнулась система судопроизводства в эпоху интернета, соединив право и науку».

Принятие в 2019 г. Закона КНР «Об электронной торговле» привело к резкому увеличению онлайн-сделок на торговых платформах, которые предлагают пользователям различные услуги, в том числе механизм разрешения споров через интернет-суды. Цифровизация судебной формы

защиты прав повысила ее привлекательность, эффективность и качество. Гибкость правового регулирования была достигнута за счет предоставления Верховным народным судом КНР разъяснений по вопросам, связанным с внедрением цифровых технологий, в самые сжатые сроки.

В декабре 2019 г. Верховный народный суд КНР опубликовал план программы по изучению новых способов разрешения простых гражданских дел. Согласно плану три интернет-суда и Шанхайский финансовый суд расширили сферы заключения медиативных соглашений, увеличили перечень дел, по которым можно применить упрощенную процедуру и систему единоличного рассмотрения дел, усовершенствовали правила проведения онлайн-разбирательств. Спорящие стороны судопроизводства, обращаясь в Шанхайский финансовый суд, могут представить материалы дела и доказательства посредством сети Интернет в случае разрешения спора в режиме онлайн. С согласия сторон судебное решение, постановление или заявление о примирении могут быть также представлены в режиме онлайн. Шанхайский финансовый суд – первый специализированный финансовый суд в КНР, призванный укрепить позиции Шанхая в становлении международного финансового центра. Внедрение цифровых технологий в процедуру разрешения финансовых споров должно простимулировать зарубежных партнеров в выборе юрисдикции данного суда.

Таким образом, опыт функционирования интернет-судов Китая показывает, что судебный процесс может быть перенесен в цифровой формат и успешно применяться на практике. Китай, реализуя принцип верховенства права в киберпространстве и осуществляя реформы традиционных правил судопроизводства, судебной модели в целом, формирует новую «экосистему» интернет-правосудия. В настоящее время на рассмотрении Всекитайского собрания народных представителей находится проект Правил онлайн-производства, в которых были бы закреплены принципы судебного разбирательства, процедура идентификации личности, дресс-код, асинхронные способы судебного разбирательства, порядок аудио- и видеозаписи и др.

В этой связи актуальность обозначенной темы связана с определением векторов развития судебной системы ЕАЭС, так как электронное правосудие призвано упростить процесс судопроизводства, сделать его более результативным, доступным и прозрачным. В сфере внедрения процессов электронного правосудия можно выделить основные направления: подача заявлений в суд в электронной форме; размещение в открытом доступе информации по рассматриваемому делу, а также вынесенного судом решения; использование в судебном процессе электронных доказательств.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В Республике Беларусь формируются правовые основы цифровой экономики и информационного общества. Цифровая экономика, будучи комплексным явлением, затрагивает различные аспекты не только экономической, но и иных сфер деятельности. Отличительные особенности цифровой экономики свидетельствуют о необходимости формирования новой модели правового регулирования экономических отношений.

Сегодня основное внимание исследователей сосредоточено на отдельных правовых аспектах цифровой экономики, таких как правовой статус участников цифровых экономических отношений; защита авторского права в условиях развития информационных технологий; правовые аспекты формирования электронного правительства; вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных, цифровизации отдельных отраслей и т. д.

В силу многообразия правоотношений в сфере цифровой экономики и необходимости учета специфики данной сферы общественных отношений существует потребность в формировании системы принципов правового регулирования цифровой экономики, которые, будучи сконцентрированными на особенностях цифровой трансформации экономических отношений, должны органично дополнять существующие в праве принципы правового регулирования.

В настоящее время принципы правового регулирования цифровой экономики в законодательстве не закреплены, также не выработаны границы возможного распространения имеющегося правового регулирования экономических отношений на цифровую среду.

В нормативных правовых актах, закрепляющих отдельные аспекты цифровизации экономики (Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, и др.), ключевые положения, которые могли бы лечь в основу разработки принципов правового регулирования цифровой экономики, не нашли своей интерпретации.

В то же время отдельные принципы получили закрепление в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского эконо-